

Глава 232 Если ты хочешь умереть, я помогу тебе

Вслед за словами Чжоу Юньшаня, десять участников финала вышли вперед, сели по парам и начали шахматные партии.

Среди этих десяти участников были представители всех государств, молодые и постарше, мужчины и женщины.

Зрители вокруг смотрели на большой экран над головой, и шептались между собой, пытаясь угадать кто же одержит победу в финале и станет чемпионом.

Этот титул действительно хорош! С этой чемпионской позицией, через год, на мировом турнире по шахматам, участник сможет пропустить индивидуальные соревнования в подгруппах и напрямую выйти в индивидуальный полуфинал.

Сяо Фань и его отец Сяо Фэн уже успокоились и сидели на трибуне, в то время, как его мать Чэн Цинсюэ, сидевшая рядом, все еще была возмущена. Смит, высокий, толстый человек европейской наружности сначала сам упал, а потом получил кулаком в нос. Прежде чем полиция забрала его, он был наказан по заслугам. А вот важный детородный орган Пак Ин Чжэ был поврежден, он мог остаться бесплодным.

Она думала о том, что вдруг Пак Чин Ён и его группа корейцев захотят отомстить Сяо Фаню и нападут на него? Чэн Цинсюэ не могла успокоиться, думая о своем любимом сыночке.

Сяо Фань взглянул на Чэн Цинсюэ и с первого взгляда понял, о чем думает его мать. Он лишь улыбнулся и нежно похлопал ее по спине. Затем он крепко взял ее за руку и продолжил смотреть игру вместе со своим отцом Сяо Фэном.

Если бы не своевременное появление Чжоу Юньшаня и его извинения, то сейчас здесь была бы груда развалин и все не закончилось бы так легко!

Конечно, ради чувств своего отца Сяо Фэна и своей матери Чэн Цинсюэ, Сяо Фань на самом деле не начал бы убивать.

Но счеты можно сводить и медленно!

И наказанием для этого большого, толстого человека европейской наружности было не просто падение, удар в нос и арест полицией. Вероятно он бы потерял сознание и затем обнаружил себя парализованным, без возможности пошевелиться. Следующую половину своей жизни он бы провел в постели.

А этот Пак Ин Чжэ, чей детородный орган пострадал, повернись время вспять, его детородный орган был бы просто уничтожен. И он забыл бы о том, что такое быть настоящим мужчиной.

Из-за повреждения детородного органа у него бы отказали почки, и до конца жизни он бы страдал от множества болезней. О, какой тяжелой была бы его жизнь!

Игра продолжалась, и поскольку время контролировалось таймером, она шла довольно быстро. Примерно через два часа пришло время финальной партии.

Два участника финала - молодая китаянка по имени Шангуань Юньчжу и молодой японец по имени Имагава Такэ. Судя по разговорам окружающих, эти двое были талантливыми молодыми шахматистами в своих странах, оба были одинаково сильны и нельзя было с уверенностью сказать кто же из них в итоге победит.

"Этот Имагава Такэ точно победит!" - покачивая головой сказал Сяо Фань после того, как игроки сделали чуть больше десяти ходов.

"А? Почему это?" - удивленно спросил Сяо Фэн, повернув голову.

"А ты посмотри и поймешь. Эта Шангуань Юньчжу все равно немного хуже." - сказал улыбнувшись Сяо Фань.

"Ну-ка, дай я взгляну!" - Сяо Фэн внимательно смотрел на шахматную партию на большом экране, даже не моргая.

Время шло, и на лбу Шангуань Юньчжу выступили капли пота. Хотя лицо оставалось спокойным, в ее глазах можно было увидеть замешательство. У Имагавы на лбу тоже выступил пот, но его лицо было ясным и уверенным. Уголки его губ поднялись в победной улыбке.

"Я признаю свое поражение!" - вставая сказала Шангуань Юньчжу. Она тяжело вздохнула и опустила руку с белой фигурой.

"Спасибо, что позволили мне победить!" - ответил Имагава Такэ, кивнув головой. Он слегка улыбнулся и поклонился.

"Ах!"

Внезапно все присутствующие китайцы вздохнули, и на их лицах отразилось разочарование. Присутствующие японцы не могли удержаться от восторженных криков на своем языке.

"Да! Японцы победили!"

"Японцы лучшие!"

"Имагава Такэ лучший, он выступит еще более блестяще в следующем году на мировом турнире по шахматам!"

"Бедненькие китайцы, ха-ха-ха!"

"Пожалуйста, давайте потише, финал этого шахматного турнира подошел к концу! Я официально заявляю, что господин Имагава Такэ из Японии стал чемпионом этого шахматного турнира." - громко сказал в микрофон старик в костюме, выходя вперед: "Пришло время вручить награды. Я приглашаю всех игроков подняться на сцену, чтобы получить свои призы..."

"Ничего страшного, второе место - это очень даже неплохо, ведь эта девушка намного моложе, она менее опытна, так что это тоже хороший результат!" - беспомощно вздыхая сказал Сяо Фэн и посмотрел на Шангуань Юньчжу на сцене.

Сяо Фань ничего не ответил, но слегка кивнул.

"А теперь, попрошу выйти на сцену национальных чемпионов разных стран для вручения наград! Китай - мастер Не Цин, Япония - мастер Токомото Рюшин, Франция - мастер Фрэнсис Ман, США - мастер Эдвард Андерсон, Индия - мастер Амир Саман Ши, Корея - мастер Пак Чин Ён." - снова громко сказал старик в костюме.

"Как круто, наконец-то я увижу всех мастеров!"

"Да я приехал сюда, чтобы увидеть мастеров вживую!"

"Я тоже!"

"Я тоже!"

Внезапно все зрители в зале пришли в возбуждение и поднялся шум. Казалось, что потолок зала сейчас обвалится.

Когда голос старика затих, шесть человек, в возрасте 50-60 лет переглянулись. В сопровождении большого количества людей, старики разного роста вышли и встали на сцену. Все глаза и все телекамеры были направлены на них.

Затем на сцену вышла группа красивых девушек с призами в руках. Все шесть мастеров улыбались и по очереди вручали призы.

Внизу раздавались теплые аплодисменты!

Вскоре награждение закончилось!

“Все, теперь, пожалуйста, немного отдохните и в семь вечера мы продолжим. Наши шесть мастеров из Китая, Японии, Франции, США, Индии и Кореи проведут товарищеский матч. Всем спасибо!” - объявил старик в костюме.

“Давайте быстрее, пойдем быстро поужинаем и вернемся!”

"Сейчас 6: 10, нам надо поесть и сразу вернуться обратно, чтобы не пропустить такое грандиозное событие!"

“Дорогой, я не буду есть, ты иди без меня!”

Толпа вокруг поднялась и загудела.

Но в этот момент, Пак Чин Ён внезапно схватил микрофон и посмотрел на Сяо Фаня, сидящего на трибуне. Он сказал низким голосом: "Подождите минутку, я должен кое-что сказать!"

“А?” - услышав голос, все присутствующие остановились и оглянулись. Их лица были полны удивления.

"Пак Чин Ён, ты..!"

Многие сотрудники и другие мастера были удивлены, потому что в их предварительных договоренностях этого не было.

"Как раз перед началом соревнований у нас возник небольшой конфликт с мистером Сяо. Независимо от того, кто прав и кто виноват, мы, корейцы, следуем нашим традициям и придерживаемся нашего воспитания. Поэтому позвольте мне, прежде всего, принести мистеру Сяо Фаню свои извинения!" - Пак Чин Ён слегка поклонился, говоря по-корейски.

Его личный переводчик поспешил выйти вперед, взял микрофон и начал переводить на английский.

“Что сказал этот старик?” - спросил Сяо Фэн у Лин Сяосяо, он не понимал.

Лин Сяосяо за раз повторила слова Пак Чин Ёна!

"Черт его подери!" - услышав это, разозлился Сяо Фэн.

Он встречал в своей жизни разных людей, но еще никогда не встречал настолько подлого

человека.

Этот Пак Чин Ён, он очень низко кланяется и извиняется, но на самом деле своими словами и поведением он высказывает свое презрение и насмехается над Китаем. Он высмеивает незнание китайцами этикета, необразованность и хочет показать, что они не так хороши, как корейцы!

В это время, не только Сяо Фэн был зол, но и все китайцы на сцене казались очень сердитыми.

Он уже было закрыл глаза на эту выходку, а потом увидел, что Пак Чин Ён снова заговорил, и его голос разнесся по всему залу: "Прежде, мистер Сяо утверждал, что нашел разгадку шахматной игры Чжэнь Лун. Поскольку мистер Сяо может разгадать изящную шахматную игру, это доказывает, что шахматное мастерство мистера Сяо ничуть не хуже, поэтому мне интересно, может ли мистер Сяо соизволить сыграть со мной следующую партию?"

"Не заходите так далеко, мастер Пак!" - в это время Чжоу Юньшань вышел из тени, услышав голос, и подошел к нему сбоку.

"Что вы имеете в виду?" - ответил Пак Чин Ён с улыбкой: "После окончания товарищеского турнира, мы с мистером Сяо всего лишь сыграем одну партию, разве это представляет проблему? И если председатель Чжоу беспокоится, что мы займем площадку для проведения игры, то справедливо будет спросить цену. Сколько это будет стоить? Я возьму все расходы на себя и не позволю председателю Чжоу понести какие-либо потери!"

"Стоимость площадки не имеет значения!" - холодно сказал Чжоу Юньшань: "Но мастер Пак, это абсолютно против правил..."

"Я думаю председатель Чжоу не прав!" - мастер из Японии Токомото Рюшин внезапно рассмеялся и сказал: "У вас в Китае есть старая поговорка: правила мертвы, а люди живы. Если мастер Пак хочет сразиться с мистером Сяо, почему бы не сделать доброе дело? Зачем нам останавливать его?"

"Да китайцы просто боятся!"

"Китайцы пугливы, как мыши!"

"Может ли китайский народ сравниться с нашей корейской нацией?"

Группа корейцев рядом со сценой начала хохотать во весь голос.

Чжоу Юньшань понимал корейский язык. Он услышал эти слова, и его лицо мгновенно побледнело.

“Мистер Сяо, неужели вы не встанете и не скажете ни слова? Разве вы не хотите ответить на брошенный вызов?” - Пак Чин Ён посмотрел на сидящего вдалеке Сяо Фаня, а его голос разнесся по залу.

В этот момент все глаза были сосредоточены на Сяо Фане.

Лицо Сяо Фаня ничего не выражало. Он медленно встал, затем сузил глаза, и они вспыхнули лучом холодного света. Он тихо сказал: "Если ты хочешь умереть, я помогу тебе!"

<http://tl.rulate.ru/book/28948/639980>